

ИСТОРИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛАКАНОВСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА: ПОДХОД НИКОЛАСА ХЕЙДОКА

Статья посвящена изучению исторического кинематографа с позиций cinema studies. Основной методологией научных исследований кинематографа достаточно часто выступает психоаналитическая философия Жака Лакана. В статье проблематизируется степень корректности и возможности применения лакановского психоанализа при изучении феномена исторического кинематографа и одного из его жанров – «средневекового кино». Данная проблема демонстрируется на примере работы Николаса Хейдока «Киномедиализм: Воображаемое Средневековье».

Ключевые слова: cinema studies; медиализм; «средневековое воображаемое»; Николас Хейдок; Жак Лакан.

В последние десятилетия XX в. наблюдается расширение проблемного поля гуманитарного знания. Для исторической науки это выражается, в частности, в том, что помимо изучения конкретно-исторических проблем ученые обращаются к проблемам репрезентации истории и формам ее восприятия на разных этапах жизни общества. В рамках исследования данной сферы особенно актуальным направлением является cinema studies.

Как следует из названия, это изучение кинематографа. В первую очередь следует отметить принципиальную разницу между cinema studies и тем, что в отечественной науке называется «киноведение». Последняя дисциплина зачастую определяется как наука о кинематографическом искусстве, автоматически включая в свое исследовательское поле обширный круг проблем – от актерского творчества и режиссуры до техники построения кадра. Cinema studies же, при частичном совпадении проблемного поля с киноведением, предполагают принципиально иные методы анализа и методологию работы. Обычно cinema studies определяют как научную дисциплину, занимающуюся различными теоретическими, историческими и критическими подходами к фильмам. Ученые, работающие в русле этой дисциплины, применяют инструментарий гуманитарных наук для анализа фильма – методы социологии, философии, истории, психологии и т.д.

В отечественной науке отдельные шаги в этом направлении предпринимаются с конца 90-х гг. XX в., однако лишь в XXI в. выходят работы на русском языке, которые, безусловно, можно причислить к направлению cinema studies [1]. На Западе же cinema studies как дисциплина начинает зарождаться в 60–70-е гг. XX в. Уже с момента оформления cinema studies как научного направления психоанализ становится основополагающим методом в его рамках, причем наиболее пластичным инструментом оказался именно лакановский психоанализ. Это было обусловлено несколькими причинами: во-первых, популярностью психоанализа в данный период и, во-вторых, общественно-политической обстановкой – речь идет о нарастающих требованиях политкорректности и новом витке борьбы женщин за свои права. Последний фактор обусловил применение психоанализа в гендерных исследованиях кинематографа. Знаковой фигурой в данном ключе выступила Лаура Малви и ее «Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф» [2]. Пожалуй, именно с этой работы начинается

адаптация психоаналитического инструментария для исследований кино, так как именно здесь впервые за основу был взят метод Жака Лакана. По словам самой исследовательницы, психоанализ оказался наиболее удобным и легко адаптируемым под исследовательские потребности методом. Однако в то же время выходит работа французского ученого Кристиана Метца [3]. И если исследование Лауры Малви стало ключевым текстом в рамках феминистской критики кинематографа, то работа Кристиана Метца стала основой для cinema studies в целом, и именно в ней, по мнению большинства ученых, наиболее полно была рассмотрена возможность применения психоанализа Жака Лакана к сфере кино. Из современных исследователей наиболее последовательно в русле, заданном Метцем, следует Славой Жижек.

Стоит отметить, что зачастую в cinema studies используются лишь некоторые элементы лакановского психоанализа – например, концепция «воображаемого-символического-реального» и стадия зеркала. Также все классические представители cinema studies исследовали либо кино как феномен в целом, либо его определенную часть, отвечающую исследовательским интересам. Но исторический кинематограф и «средневековое кино» вошли в исследовательский оборот сравнительно недавно, с 90-х гг. XX в., а потому масштабных теоретических работ в данном направлении написано крайне мало. Тем больший интерес вызывает каждая новая попытка ученых обосновать теорию cinema studies, и подход Николаса Хейдока – одна из последних попыток подобного осмысления.

Николас Хейдок является профессором английского языка в Университете Пуэрто-Рико. Круг его интересов весьма обширен и включает в себя широкий спектр проблем – английскую литературу Средневековья и Нового времени и ее историю, теорию и критику американской литературы, и киномедиализм. Хейдок выступил редактором [4] и соавтором нескольких книг, посвященных репрезентациям Средневековья в кинематографе [5]. Особое место занимает его первое исследование по данной теме – «Киномедиализм: Воображаемое Средневековье», вышедшее в 2008 г. [6]. Именно эта работа и выступит основным источником для нашего анализа теоретических взглядов Николаса Хейдока.

Книга состоит из двух глав – «Часть первая: введение в киномедиализм» и «Часть вторая: Воображаемое Средневековье». Как отмечает сам автор в

кратком предисловии, «две довольно длинные главы, предназначенные для того, чтобы представить это быстро развивающееся поле [исследований кино] сквозь линзы лаканского психоанализа и философию образа времени Жюль Делёза, предшествуют моим прочтениям недавних фильмов. Первая из этих вводных глав посвящена тому, как огромное количество фильмов... способствует тому, что я называю нашим «средневековым воображаемым», а также тому, как само время функционирует в кинематографических представлениях средневековья. Во второй главе даются подробные соображения по конкретным примерам «средневекового кино»...» [6. С. 1–2].

Из этого краткого представления структуры исследования Хейдока очевидно, что в своей работе автор отталкивается от теории образа времени Делёза и психоаналитической философии Жака Лакана. Именно философская схема последнего выступает базовым основанием теории киномедиевализма Хейдока.

Прежде чем обратиться к собственно лакановской теории, Николас Хейдок рассматривает один из подходов к историческому кинематографу, сложившийся в современной западной науке, – подход Кевина Харти. В своем исследовании исторического кинематографа Кевин Харти ввел термин «the reel / real distinction», в данном контексте обозначающий «кинематографическое / реальное различие» [7]. Этот термин обозначает метод анализа кино, при котором учитывается соответствие экранной действительности реально существующим средневековым источникам. Хейдок отмечает, что он не сторонник полного отказа от этого подхода, однако утверждает, что он значительно полезнее в качестве аналитического инструмента, когда он вписывается в лакановскую систему Воображаемого и Реального. Эти понятия, а также понятие Символического в психоаналитической теории Жака Лакана являются тремя элементами, выделенными им для определения различий между элементарными регистрами, составляющими измерения человеческого существования. Хотя эти термины были восприняты социальными науками, следует отметить, что сам Лакан не давал их четких трактовок, более того – в течение жизни он не раз их переосмыслял. Николас Хейдок, заявляя о том, что он работает в лакановской системе понятий, не дает их определений, кроме единственной ссылки на Малкольма Боуи, определяющего воображаемое как «порядок зеркальных образов, идентификаций... родина нарциссического “идеального эго”...» [6. С. 7].

Поэтому для более полного представления подхода Николаса Хейдока мы приводим трактовку лакановских терминов. Она принадлежит не Лакану, но выражает ту позицию, которая является доминирующей для восприятия его учения в сфере гуманитарного знания. В краткой форме соотношение этих понятий можно представить следующим образом:

1. Воображаемое – это комплекс иллюзорных представлений, которые человек создает сам о себе и который играет важную роль его психической защиты или самозащиты. Воображаемое создает образ «Я», устраивающий индивида и играющий экранирующую роль как по отношению к объективной действитель-

ности, так и по отношению к тем образам этого индивида, которые существуют в сознании его партнеров по коммуникации – «других»¹.

2. Символическое – это сфера социокультурных норм и представлений, которые индивид усваивает в основном бессознательно, чтобы иметь возможность нормально существовать в обществе, т.е. это область сверхличных, всеобщих смыслов, задаваемых индивиду обществом.

3. Реальное – включает непосредственные жизненные функции и отправления. Это та сфера биологически порождаемых и психически сублимируемых потребностей и импульсов, которые не даны сознанию индивида в какой-либо доступной для него рационализированной форме [8. С. 194–196].

Ключевым понятием исследования, вводимым Хейдоком, является «средневековое воображаемое». Не меняя коренным образом лакановскую трактовку «воображаемого», Хейдок скорее расширяет и дополняет ее, вписывая в исторический контекст. Потому для автора так важно само обоснование «средневекового» воображаемого.

Во-первых, он указывает на частое употребление термина «средневековый» в массовой культуре, где важно его очевидно негативное значение.

Во-вторых, с точки зрения Хейдока, использование термина именно «средневекового» воображаемого обусловлено существующими лакунами в истории Средних веков: «Сама альтернативность Средневековья делает его особенно могущественным заповедником фантазии, царством превосходства Воображаемого» [6. С. 7].

В-третьих, «средневековое воображаемое» поддается более четкому выявлению в силу того, что «воображаемое наиболее очевидно проявляется в его нарушении, а не в его соблюдении, особенно в пародийной анатомии этих фильмов» [Там же С. 10]. Яркой иллюстрацией этого является фильм «Монти Пайтон и Священный Грааль». Анализируя этот фильм как пародию на Средневековье, Николас Хейдок дает одну из характеристик «средневекового воображаемого» как «состоящего в отрицании исторического различия или в слишком твердой вере в последовательность и непрерывность исторического развития...» [Там же. С. 12].

Хотя в работе Хейдока нет четкого определения вводимого им термина, исходя из лакановского определения, можно предложить следующую его трактовку: средневековое воображаемое – это устойчивый круг представлений о Средневековье, который отражается в киноискусстве и может трактоваться как характеристика обществом самого себя через призму средневековой истории. Подобное определение подтверждается ссылкой Хейдока на вывод Славоя Жижека о том, что «фантазия... является остатком реального» [Там же. С. 13–14].

После теоретических обобщений относительно «средневекового воображаемого» Хейдок переходит к параграфу «Реальные Средние века», завершая его любопытным умозаключением: «Возможно, решимость кинематографа вложить в средневековое детство психическую травму – это микрокосмическое

выражение грандиозного метapsихологического повествования, в котором современный мир находит источник своих проблем в травматическом детстве Средневековья» [6. С. 27].

Этот вывод предваряется следующими рассуждениями. Николас Хейдок осуществляет сравнение современного общества с психикой отдельного человека. Аппелируя к одной из аксиом психологии (все проблемы взрослого человека берут начало из детства), автор проводит аналогию: если современное общество находится в стадии взросления, то Средневековье будет выступать периодом детства. Эта мысль иллюстрируется им на примере отдельной личности – Жанны Д’Арк. В то время как основная часть ее жизни оказалась достаточно документирована, свидетельства о ее детстве крайне скудны. При этом кинематографические образы Жанны не обходятся без демонстрации травмирующего психику средневекового детства, послужившего первопричиной всех дальнейших событий ее жизни. Тем самым «средневековое детство» выступает периодом детства всего общества, а его кинематографические образы – попыткой объяснения. Таким образом, «средневековое воображаемое» может выступать проекцией как современной реальности, так и реальности средневековой, в попытке общества преодолеть кризис идентичности и оправдать себя.

Однако теоретические построения Николаса Хейдока вступают в серьезное противоречие с методами его работы. В качестве примера возьмем одну из глав его книги, посвященную фильму 2004 г. – «Королю Артуру» Антуана Фукуа [Там же. С. 165–186]. Структурно глава делится на четыре части – «Семь сарматов», «Семь сарматов знакомятся с Александром Невским», «Романтическая генетика» и «Игра с легендой». Первые два параграфа посвящены сравнению кинематографических и сюжетных приемов фильма Фукуа с шедеврами Кurosавы «Семь самураев» и «Александром Невским» Эйзенштейна. Третья часть представляет собой любопытные данные генетики о соотношении истинно британского и привнесенного германского в «ДНК Британских островов». И, наконец, завершающий параграф посвящен построению Средневековья в компьютерной игре. Глава вызывает явное недоумение, так как ни о каком «средневековом воображаемом» в фильме Фукуа речи

не идет, и единственная прямая отсылка к Лакану – это рассуждения об экране как зеркале общества в финале главы. Николас Хейдок проводит несколько параллелей между данным фильмом / фильмами и историей современности, например, сравнивая сражения артуровского войска с войной во Вьетнаме или Персидском заливе, или же повторяющиеся сюжетные ходы фильмов как символ нации, вставшей на защиту родины под предводительством харизматичного лидера. Подобные сравнения оказываются либо слишком частными, либо слишком общими, в итоге оставаясь безосновательными утверждениями, если не сказать – оценкой автора. Остается не ясным, «средневековым воображаемым» какой конкретно реальности выступает фильм.

Подводя итоги, можно отметить, что долгое время cinema studies обходились без применения лакановской системы. Однако в силу роста междисциплинарных исследований, подъема интереса к психоанализу и социально-политического заказа его попытались применить в изучении кинематографа. Конструирование обществом своего «воображаемого» через экран, символизирующий зеркало, представлялось перспективным подходом в данной сфере, что было блистательно продемонстрировано Кристианом Метцем.

Однако выделение из сферы кинематографа исторического кино обусловило очередной виток научных поисков. Безусловным достоинством работы Николаса Хейдока является сама попытка адаптации лакановского психоанализа для изучения лишь одной, весьма узкой сферы кинематографа – «средневекового кино». Его теоретические положения и предлагаемый им концепт «средневекового воображаемого» могут выступить в качестве оригинального метода анализа исторического кино. В то же время подход Николаса Хейдока демонстрирует существенный разрыв между теоретическими разработками и их конкретным применением. Выделение того «средневекового воображаемого», о котором говорит автор, происходит не вполне четко, во многом в силу того, что сам термин не несет определенных характеристик. Потому подобный подход представляется как перспективным и претендующим на новизну, так и неоднозначным и требующим серьезных доработок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формирование воображаемого происходит у ребенка в возрасте от 6 до 18 месяцев – на стадии, которую Лакан назвал «стадией зеркала»: именно в этот период ребенок, воспринимавший ранее собственное отражение как другое живое существо, начинает отождествлять себя с ним, узнавать себя в зеркале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фантастическое кино. Эпизод первый : сб. ст. / сост. и науч. ред. Наталья Самутина. М. : Новое лит. обозрение, 2006.
2. Mulvey L. Visual pleasure and narrative cinema // Screen. Oxford Journals. 1975. № 16 (3). P. 6–18.
3. Метц К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013.
4. Hollywood in the Holy Land: Essays on Film Depictions of the Crusades and Christian-Muslim Clashes / ed. by Nicolas Haydoc and E.L. Ridsen. Jefferson, NC : McFarland, 2009.
5. Haydoc N., Ridsen E.L. Beowulf on Film: Adaptations and Variations. Jefferson, NC ; London : McFarland & Company, Inc., Publishers, 2013.
6. Haydoc N. Movie Medievalism: The Imaginary Middle Ages. Jefferson, NC, McFarland, 2008.
7. Harty K. The Reel Middle Ages: American, Western and Eastern European, Middle Eastern and Asian Films About Medieval Europe. Jefferson, NC : McFarland, 2006.
8. Чепелева Н.В. Структурный психоанализ (Ж. Лакан) // Психология личности : словарь-справочник / под ред. П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. Киев : Рута, 2001.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2017 г.

HISTORICAL CINEMATOGRAPHY THROUGH THE LENS OF LACAN'S PSYCHOANALYSIS: THE APPROACH OF NICHOLAS HAYDOCK

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 154–157.

DOI: 10.17223/15617793/424/21

Vlada O. Fedyaeva, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation) E-mail: lada2504@ gmail.com

Keywords: cinema studies; medievalism; “medieval imaginary”; Middle Ages; Nicolas Haydock; Jacques Lacan.

This article is devoted to the problem of interdisciplinary research located at the intersection of cinematography studies and historical research. The author offers a description of “cinema studies” as an academic discipline in foreign science, as well as its main differences from “film studies”, the science of cinema art that has developed in the domestic science. The main motive of the article was the consideration of the prospects for applying the developments of cinema studies in historical studies. This problem is considered on the example of studying the phenomenon of the so-called “medieval cinematography”. The basis of the research presented in this article was a detailed analysis of Nicholas Haydock's *Movie Medievalism: The Imaginary Middle Ages*, published in 2008. Haydock is a professor of English at the University of Puerto Rico. The aim of the study was a critical analysis of his approach to “medieval cinema” interpretation. To achieve the aim, three objectives were set: first, to study the methodological basis of Nicholas Haydock's approach – the psychoanalytic theory of Jacques Lacan; second, to consider specific examples of the author's cinematography analysis; third, to ascertain the level of correspondence between the methodological basis claimed by the scholar and the methods of his work. The research is based on the traditional methodological basis of historiographical research. The author makes a sequential logical reconstruction of the theoretical and methodological concept of Nicholas Haydock and constructs intellectual contexts, meaningful for the formation of this concept. The conducted research allowed to come to several conclusions reflected in the article. The main result was the discrepancy between the concrete examples of Haydock's work and the presented methodology, that is, the psychoanalysis of Jacques Lacan. It should be noted that, on the one hand, Haydock does not state that he uses the psychoanalysis of Jacques Lacan and the theory of the time and space image of Gilles Deleuze for his film interpretation. He stipulates that he only represents the field of cinematography research through their prism. On the other hand, without using these theories, Nicholas Haydock remains without methodology at all, and thus his basis of film analysis is unclear. However, his work is an attempt of a new theoretical rethinking of the analysis of historical cinema, which, undoubtedly, indicates the existence of extensive research prospects in this field.

REFERENCES

1. Samutina, N. (ed.) (2006) *Fantasticheskoe kino. Epizod pervyy* [A fantastic movie. Episode One]. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
2. Mulvey, L. (1975) Visual pleasure and narrative cinema. *Screen. Oxford Journals*. 16 (3). pp. 6–18.
3. Metz, C. (2013) *Voobrazhaemoe oznachayushchee. Psikhooanaliz i kino* [The Imaginary Signifier: Psychoanalysis and the Cinema]. Translated from English. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.
4. Haydock, N. & Ridsen, E.L. (eds) (2009) *Hollywood in the Holy Land: Essays on Film Depictions of the Crusades and Christian-Muslim Clashes*. Jefferson, NC: McFarland.
5. Haydock, N. & Ridsen, E.L. (2013) *Beowulf on Film: Adaptations and Variations*. Jefferson, NC; London: McFarland & Company.
6. Haydock, N. (2008) *Movie Medievalism: The Imaginary Middle Ages*. Jefferson, NC: McFarland.
7. Harty, K. (2006) *The Reel Middle Ages: American, Western and Eastern European, Middle Eastern and Asian Films About Medieval Europe*. Jefferson, NC: McFarland.
8. Chepeleva, N.V. (2001) Strukturnyy psikhooanaliz (Zh. Lakan) [Structural psychoanalysis (J. Lacan)]. In: Gornostay, P.P. & Titarenko, T.M. (eds) *Psikhologiya lichnosti: slovar'-spravochnik* [Psychology of personality: dictionary-reference book] Kiev: Ruta.

Received: 24 August 2017